

Пародия

Россия – страна сатиры, которую не зря считают вечным и естественным спутником трагедии. Но смех, вызываемый сатирой, всё-таки больше похож на конвульсии и рыдания, чем на беззаботный, добродушный хохоток. В классике тому достаточно примеров.

Например, Гоголь хотел, чтобы люди узнавали себя в тупых и продажных идиотах, описанных им, да ещё и смеялись над собой. Салтыков-Щедрин полагал смешным предложение: «Детей, не обещающих быть стойкими в бедствиях, следует уничтожать при рождении». А Достоевский вообще некоторые смешные эпизоды разворачивал на кладбище, где покойники ещё некоторое время после похорон сохраняют способность переговариваться: играют в карты и сплетничают так же пошло и пусто, как делали это при жизни.

Юмор же тем и отличается от сатиры, что он утешает, а не пугает человека. Не выворачивает его душу, но словно бы подаёт ей тёплые домашние тапочки: «Расслабься. Отдохни. Посмейся!»

Таковы и литературные пародии Марины Казачей. Это своего рода весёлый поэтический анализ, выполненный поэтом в соответствии с требованиями жанра: «Пародия есть сочинение, в стихах или прозе, сделанное на какое-нибудь серьёзное произведение, с обращением его в смешную сторону, посредством каких-либо изменений или совращения от существенного его назначения к предмету забавному».

Пародия как нельзя лучше отражает жизнь литературы. Какая литература – такая и пародия. А главное – пародия по-своему помогает литературе меняться, развиваться, двигаться вперёд и, смеясь, прощаться с прошлым. Отсюда устремлённость пародистов всех времён избирать мишенью своего остроумия отжившее, дискредитировать ложные авторитеты, указывать читателю на не замеченные им слабости незаслуженно восхваляемых произведений.

Стихи, ставшие основой литературных упражнений Марины Казачей, выбирались ею не специально и уж тем более – без всякого злого умысла, большинство из них попало случайно, в ходе знакомства с современной литературой.

✎ Александр Потёма

С обращением в смешную сторону

Оттенки серого

Серей по ней, меня забудь,
мы друг за дружку не в ответе...
Пускай пасёт стихотворень
тебя от бед, любви притворыш.
А я пойду стеречь сирень –
сирени в мае нужен сторож.
Мария Луценко-Сорочинская

Весна. Уже к исходу день.
На сердце майская истома.
Пойду-ка я, сломя сирень.
Поставлю в трёхлитровку дома.

Вдруг слышу, забредя в кусты:
«Стой, кто идёт?» – Неужто
сторож?

Но пригляделась, вижу – ты,
Ушедших дней моих зазнобыш.

Тотчас набравши воздух в грудь,
Я выпалила, не робея:
«Серей по ней, меня забудь
И стань ещё на тон серее».

Какая б ни сложилась хрень –
Не всё творень подружки-лиры...
И плавает стихотворень
В волнах всетерпящей «стихиры».

Пьяный вечер

Белый цвет роняет пьяный вечер
И жасмином шепчет как судьбой,
Ну скажи, не звёзды разве мечут,
В ответ лет прожитое тобой?
Владимир Вальков
«Голубые лебеди»

Все не без греха – нет-нет,
да к стопке.
Вот и вечер, видимо, поддал.
Разбросал цветы, забыл,
что робкий,
Всем судьбу жасмином
нашептал.

Заглянул – чего там звёзды
мечут?..
Недопонял (ясно – был хмельной),
И одновременно был замечен

Над горой, над пашней, над рекой.

Ночь пришла, чтоб усмирить
буяна.
Он твердил: «Я синий, но не гей!..»
Засыпая, придавил туманом
Голубую стаю лебедей.

И что мне майская гроза,
когда по вечности тоскую.
Целую я твои глаза –
себя в глазах твоих целую.
Вячеслав Колдомов

Жить невозможно не любя.
Я, прошептавший: «Аллилуйя!»,
Увижу в зеркале себя
И троекратно расцелую.

А чтоб себя увидеть мог,
С рассвета первыми лучами –
Все стены, пол и потолок
Я сплошь завесил зеркалами.

К чему мне первый летний гром?
К чему игривый май-лукавец?..
Тряхну обвислым животом,
И выдохну: «Каков красавец!»

Ты помнишь, друг мой Нина,
тебя любил я у камина...
Николай Осипов

Ты помнишь, Нина, ведь не даром
Тебя любил я за амбаром?

И на скамейке средь берёз,
И было всё до слёз всерьёз.

А помнишь заросли крапивы,
Пустую бочку из-под пива,

Стремянку, где ни сесть
ни встать,
Верстак, трёхногую кровать?..

И каюсь, что тебя, родную,
Любил в то время не одну я,

И мой старинный друг камин
Припомнит пару-тройку Нин.

Но годы пронеслись
лихие...
Теперь тебе пишу
стихи я.

Запах сердца

Чёлка набок и ромашки
в волосах,
Светлая улыбка
как и прежде,
Звёздочки в сияющих
глазах,
Аромат из сердца –
самый нежный...
Иван Рассветин

Заплетая в косы молочай,
Расстегнула пуговку небрежно
И сказала как бы невзначай:
«Аромат из сердца – самый
нежный...»

С той поры не мог ни есть,
ни спать.
В холод прел, в жару не мог
согреться.
Я готов был Родину продать,
Только бы узнать, как пахнет
сердце.

С жадностью к груди твоей
припал.
Услыхал, как позвоночник
дышит...
А вот запах разочаровал –
Видимо, тянуло из подмышек.

...уж немало утекло воды,
Ты давно в согласии с соседом.
Уберёг Всевышний от беды,
Безуспешно сделав сердцеедем.

Творческий момент

Быть проституткой –
лёгкий труд:
работает клиент.
Стриптиз – другое дело, тут
есть творческий момент.
Михаил Бучек

Подруга говорила мне,
Пакуя чемодан –

я девка видная вполне.
Любому выбор дан.

Кому-то зубы поломать,
грызя гранит наук.
Кому – кувалдою махать,
не покладая рук...

Зачем ночами вычислять
вращательный момент?
Ведь можно просто наблюдать,
как трудится клиент.

И чтоб элитною прослыть,
самой войдя во вкус,
всего-то нужно провалить
вступительные в вуз.

Я о стриптизе, робко, где
мужчина – не клиент...
Она в ответ: «Вот и в тебе
есть творческий момент!..»

Встреча

И капелькой висит Вселенная
в тиши
На тонком волоске моей души...
А. Себежанин

Притормозил на миг метеорит,
Увидев, как огромная планета,
Зажмурившись от ужаса, висит
На тонком волоске души поэта.

Поэзия

Андрей Нюркин

Сшей мне, девочка,
красное кимоно –
Я уже научился
понимать по-китайски.
Придет суббота,
и отправимся с тобою в кино
Или на лодочке
по Хуанхэ покататься.

А хочешь –
поплывём в Эгейское море.
Там эгейцы живут,
и каждый третий – уникам.

«Мы будем счастливы, в конце концов...»

Крикнем своё «эгей»
и проведём весь день в разговоре.
Только шей мне сначала
синюю тунику.

Ну о чём ты твердишь?..
Да не хочу я в Бразилию.
Там зазеваешься –
аллигатор отхватит голову,
Обезьяны там –
с противными образами,
И что с того,
что амазонки ходят голые?

А, впрочем,
можешь ничего не шить.
Вон, заштопай носок
и подавай свой гамбургер.
А простоквашу
замечательнее всего пить
У телевизора,
глядя, как пьют пиво в Гамбурге.

Колыбельная на воскресенье

Давай уснём,
поскольку воскресенье
себя как воскресенье исчерпало.
Вступая
в третью фазу облысения,

Луна в Стрельце
маячит вполнеакала.
Повсюду мокро. Мокрые рубахи
с балконов
вяло свесили манжеты,
тихонько дремлет
мокрый амфибрахий,
свернув клубком
своё цыплячье нетто.

Сезон дождей сменяется сезоном
последних новостей и разговоров
о смысле бытия...
Лежат газоны,
попадавшие к ночи вдоль заборов,

лежат пророки, сваленные сном,
и грезят про грядущее спасенье
(и только Бог,
который три в одном,
не спит,
опять терзаемый мигренью),

лежат краеугольные камня,
разбросанные наспех где попало...
Давай уснём,
поскольку воскресенье
себя как воскресенье исчерпало.

Понапёрли кучей вопиющей,
Понаспёрли винтиков и гаек –

И давай закручивать покруче,
С песенкою весело шагая.

Правых понавыверли налево,
Сзаду поназаперли ворота,
Спереду уперлись прямо в небо
Кукишем, лоснящимся от пота.

И тогда, ухабист и оглоблен,
С чердака спустился Он устало.
И раздался глас его утробен,
Что без веры,
дескать, не пристало.

И пошла-поехала родная,
Вход пуская бублики и плети, –
Истово, с нахрапом, запевая...
И глядишь –
всего через столетье,

Поднятые ввысь
одной лишь верой,
Свесив вниз носы и гениталии,
Над Парижем на листе фанеры
Пролетают наши пролетарши.

Осенние строки

Мы будем счастливы,
в конце концов.

Ещё небес высоких не прикрыли
Октябрьские поношенные крыльи
И не набухли облака свинцом.

Вот, презирая гром товарняков,
Два лося
шествуют по магистрали.
Не запугать сейчас их
ни кострами,
Ни отголоском звонких городов.

Вот торопыга –
первый тёплый снег.
Он не успел ещё
пропахнуть хвоей,
Как стал ему наградой –
с лихвою –
Твой полудетский-полуженский
смех...

Мы будем счастливы,
в конце концов,
Пока над нами –
наш с тобою купол.
И, отнимая неохотно губы,
В моих ладонях
прячешь ты лицо...

Мы будем счастливы,
в конце концов.